

541 Я готовлюсь к двойному культивированию в алхимии (2) То, что она увидела и услышала сегодня в магазине пилюль, а также отношение к ней алхимиков, заставило ее почувствовать себя как во сне. Неужели мой хозяин и хозяйка магазина действительно невообразимо большие шишки? Цзо Линь ухмылялся, ведя машину. Затем карета развернулась. "Отец, куда мы едем?" поспешно спросила Цзо Юйлун. "Я отвезу тебя выпить", - усмехнулся Цзо Линь. !! Выпить? Глаза Цзо Юйлуна загорелись. f□e□□□□□□e□.□□m "Отец, я думал, ты не хочешь, чтобы мы пили..." Глаза Цзо Ютин загорелись. "Вы выросли. Теперь ты можешь пить". Цзо Линь улыбнулся и остановил карету у входа в переулок. Перед аллеей стояло несколько деревянных столов с табличкой "вино". К ним с улыбкой подошел официант в короткой рубашке. Было необычно, что люди приехали в карете в такой маленький магазинчик, чтобы выпить. ...

В последующие дни Му Вань занималась очисткой пилюль, а Цзо Ютин помогал приводить в порядок духовные травы. После того как пилюли были очищены, она написала этикетки и расфасовала их по нефритовым бутылочкам. Перед магазином и в маленьком дворике посередине все было готово. Четыре стены магазина были украшены картинами и каллиграфией. Столы и стулья были расставлены так, чтобы гости могли остановиться и отдохнуть. Можно было присесть и обсудить цену лекарственных пилюль. В центре магазина стояло несколько деревянных полок с нефритовыми бутылочками, на которых продавались лекарственные пилюли. Сбоку находился прилавок, где можно было зарегистрироваться. Здесь обычно сидела Хань Мье, а Цзо Юйлун и Цзо Линь встречали покупателей у дверей. Цзо Линь также отвечал за прием сопровождающих и карет. Двор на заднем дворе был также хорошо оформлен. Цветы и растения были пышными. По мнению Му Ваня, здесь должны были развлекаться гости, приехавшие для обсуждения крупных деловых сделок.

По словам Му Вань, сидя на каменных ступенях, она наблюдала со стороны, как ее старший брат обсуждает с великим культиватором изготовление высококласных лекарственных пилюль. Заключение такой сделки было бы достаточно для поддержания бизнеса в течение 10 лет. "Тогда мы станем богатыми". При этих словах в глазах Му Вань загорелся такой же яркий свет, как тогда, на горе Девяти Мистик, когда она держала в руке высококачественную Облачную Пилюлю Ци. На входе уже висело объявление, гласившее, что Павильон Судьбы Пилюль откроется через пять дней. Был уже четвёртый день, а на следующий день должно было состояться открытие. Куйкуй, которая находилась в соседней комнате, уже два дня готовила жареные фрукты и закуски из Южной Пустоши. Завтра, когда придут гости, она сможет их принести. Шао Датянь говорил, что в Южной Пустоши принято быть вежливым с гостями. Му Вань предложила заплатить за еду духовными камнями, но Куйцой не принял их.

Она сказала, что именно так они с Шао Датянем и должны поступить. Шао Датянь все еще был охранником Павильона Судьбы Пилюль. "Господин Му здесь?" раздался голос от двери. Хань Муе, сидевший за стойкой, встал. Действительно, за эти несколько дней в павильоне побывало немало людей. Несколько мастеров алхимии, с которыми он познакомился в алхимическом зале семьи Цинь, оказались здесь. Однако большинство из них, обменявшись парой любезностей, уходили. Однако большинство из них уходили после обмена любезностями. Вошли Бэйли Тунъюнь и Цинь Сыюй. Цзо Юйлун подслушивал их разговор в Академии Имперского Города, поэтому он должен был видеть их раньше. В этот момент он выглядел крайне удивленным. "Госпожа Бэйли, госпожа Цинь". Хань Муе сжал руки в кулаки, затем поднял руку и сказал: "Пожалуйста, садитесь и подавайте чай". Цзо Юйлун был ошеломлен, когда услышал, что ему собираются подать чай. Он быстро пошел наливать чай.

Бэйли Тун Юнь улыбнулась и махнула рукой. Двое слуг внесли в дверь дощечку, завернутую в красную ткань. Она протянула руку и подняла красный шелк на дощечке. Появилась надпись "Павильон Пилюль Судьбы". Глаза Хань Муя загорелись, когда он увидел эти слова. "Великий мастер Хуантин лично написал это?" Хотя Бэйли Тонъюнь и сказала, что поможет Хуан Тиншу

написать на табличке, он не ожидал, что табличка действительно будет доставлена. Эти слова были энергичными и проворными. Штрихи были изломанными, но не разорванными, оставляя за собой белые следы. Художественная концепция была на пике пути каллиграфии. "Хорошая каллиграфия". Хань Муе посмотрел на Бэйли Тонъюнь и сжал руки в кулаки. "Не могла бы госпожа Бэйли помочь мне передать сообщение. Я приглашаю гроссмейстера Хуана посетить мой магазин, когда он будет свободен". Бэйли Тонъюнь с улыбкой кивнула. "Не волнуйтесь, учитель. Я обязательно передам сообщение".

Хань Муе теперь знал, кто такая Бэйли Тонъюнь. Как и у Цинь Сыюй, у нее за спиной была большая алхимическая семья. Именно поэтому они вдвоем сражались в Академии Имперского Города. Бэйли Синлинь была гроссмейстером конфуцианства и алхимии. Они оба были гроссмейстерами, возглавлявшими отделение алхимии. На самом деле, по мнению Хань Муя, культивирование этих грандмастеров алхимии в Императорском Городе было не таким простым, как у грандмастеров. Однако стать мудрецом было не так-то просто. Бэйли Синлинь была известна уже бесчисленное количество лет. Она возглавляла алхимию в Имперском городе и имела бесчисленное количество учеников. "Дедушка, Маленькая Пятерка пришла доставить тебе это". Цинь Сиюй держала нефритовую скрижаль обеими руками и передавала её. Цзо Юйлун, подававший чай, вздрогнул и чуть не уронил поднос. Дядя! Она была пятой дочерью семьи Цинь и самой выдающейся девушкой в Академии Имперского Города. Она называла своего хозяина магазина "дедушкой".

На лице Бэйли Тонъюнь появилась улыбка. Было очевидно, что она знает об этом вопросе. Хань Муе поднял руку и взял нефритовый жетон. На зеленом нефритовом жетоне появился темно-золотистый поток света. На нем было написано "Библиотека класса". За ним виднелся золотой духовный узор. Очевидно, что он использовался для обозначения личности. С помощью этого нефритового жетона можно было читать книги в библиотеке Отдела Алхимии. Бэйли Тонъюнь и Цинь Сыюй не стали задерживаться в магазине. Они лишь бегло осмотрелись. Картины на стенах потрясли их. Выходя из магазина, они случайно встретили пожилого мужчину в сером халате. "Чжан... Чжан..." Цинь Сиюй на мгновение ошеломенела, а затем поспешно поклонилась. "Сиюй выражает свое почтение учителю Чжану". Бэйли Тун Юнь тоже поклонилась. У входа в магазин Цзо Юйлун поспешно привел в порядок свою одежду и поклонился, приветствуя его.